

Всё в этом мире — беседа. С самим собой, с другом, с эпохой. Вчерашний разговор неизбежно перетекает в разговор нынешний. О чём же речь наша непрерываемая? Язык жизни состоит не только из слов. Мироззрение, поступки, дела — всё это тоже беседа, особенная, неповторимая: одно поколение передаёт эстафету жизни другому поколению. Не молча. И не с пустыми руками. Хорошо, когда различные времена слышат друг друга, понимают, и берегут нажитое.

Жизнь — огромная Книга! Каждый из нас её пишет, и каждый читает. Мы — рождённые буквы, союзы, слова, предложения, и замечательные главы на вечно белом листе бытия. Как-то сложимся? Что сумеем изречь в понятиях или в металле? Искусство великой беседы — жизнь!

Стоит ли задавать вопросы, ответы на которые нам известны? Творческий человек ищет новые пути и задаёт вопросы иначе — он ищет лишь то, на что ответом будут его открытия. И вот, проходят дни, годы. Открытия становятся судьбой. И внутри этого богатого собой мира есть всё: и любимая работа, и друзья, и награды, и дети, пришедшие в жизнь на смену жизни. Время бережёт того, кто не рвёт его нитей.

Заводской музей — драгоценная жемчужина коллективной памяти многих людей. Полное собрание технических сочинений за период полувекковой деятельности.

Ветераны парят в воспоминаниях, как в небе, потому что достойное прошлое возвышает помыслы.

6 марта 1958 года распоряжением Совнархоза предприятие стало именоваться Ижевским государственным радиозаводом. Перед молодым коллективом завода была поставлена сложнейшая задача, в кратчайшие сроки начать выпуск радиоприёмников, потребность в которых была в то время огромной. Не смотря на трудности перехода от технологии деревообработки к радиоаппаратостроению, коллектив справился с поставленной задачей.

Заводской музей — драгоценная жемчужина коллективной памяти многих людей. Полное собрание технических сочинений за период полувековой деятельности. Этапы почти мгновенного взросления предприятия космической промышленности и его зрелой деятельности. Музей — это ещё один, совершенно особенный, «цех» в комплексе заводских помещений. Что же здесь производят? Уважение к прошлому. А для кого предназначена музейная «продукция». Для тех, кто способен не только к наукоёмким шагам. Для тех, чьё духовное вмещение тоже развито и гражданственно.

Книга жизни! Она чертовски интересна своими неизвестными страницами! И она божественно прекрасна уже прочитанными. Мы, живущие здесь и сейчас, соединяем одно с другим. Высокое с высоким. Поэтому невозможно достичь будущих высот, если отречься от высот прошлых. Людям, которым повезло, которые связали свою судьбу с уникальным космическим заводом, с тончайшей электронной промышленностью, чаще других повторяют знакомое слово: «Интересно!» А что это такое? Ответ прост — это когда ступени трудностей ведут вверх, к новым победам.

Участвовать в делах интересно, потому что они живут в настоящем. А память, слова, впечатления, чувства — они живут вне времени. Именно поэтому слова, звучащие в храмовой тишине заводского музея чаще всего торжественны и патетичны. Здесь это уместно. Потому что вокруг — тоже почти говорящие образцы: старые фотографии, схемы и лица, первые радиоприёмники, космическая телеметрия, самостоятельные разработки. Дух, мозг и руки радиозаводчан — нечто единое, изумляющее каждого вновь присоединившегося к совокупному потоку человеческого ума, труда и напряжения. Нечто, заставляющее задуматься гостей завода и пристальнее взглянуть в открытые, молодые лица работников. Да и толь-

Нужна идея, высшая идея, то, что объединяет нас поверх имён и времён, и дел. В настоящей жизни скуки попросту не бывает, ей не остаётся для этого места.

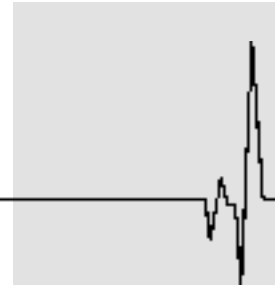
ко ли работников? Точнее сказать: единомышленников.

Нет жизни прожитой, есть жизнь нажитая, в которой все времена дружат и сложены воедино. В непрерывном движении и развитии есть замечательное свойство: будущее не отменяет прошлого. Именно для этого и существует мыслящее настоящее — для замечательной встречи поколений, ремесла, заслуженной гордости и мечты.

Ветераны парят в воспоминаниях, как в небе, потому что достойное прошлое возвышает помыслы. В принципе, весь мир является одним огромным музеем, и все мы, живущие в нём, являемся его зрителями. Нельзя выставить лишь экспонаты своего собственного времени. Это бессмысленно и глупо, так как всякая культура отличается от культурности по принципу неразрывности. Техническая интеллигенция, врачи, несомненное явление культуры, неразрывности, преемственности традиций и они же — носители культурности. Культура в России — понятие техническое. Новизна, отсутствие решения, и впрямь высший стимул для творческого поиска, когда человек становится исполнителем не для того, что уже было, а для того, чего ещё нет. Кто становится заказчиком новизны?

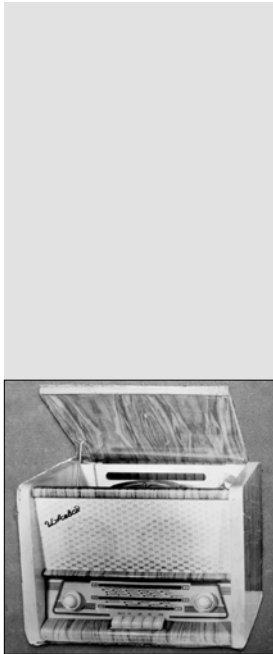
Дух?! Та, неведомая, но такая желанная сила — творчество. В течение всей нашей жизни в музее земного бытия накапливаются цифры, факты, фамилии, листочки биографий, почётные грамоты, ордена, но всё это хорошо лишь для своего собственного времени. У будущего свои собственные фамилии и ордена. Механическое присоединение одних имён к другим, это слишком скучно. Как избежать этой скуки? И просто, и сложно. Нужна идея, высшая идея, то, что объединяет нас поверх имён и времён, и дел. В настоящей жизни скуки попросту не бывает, ей не остаётся для этого места.

Радиозаводцы хорошо знают, что новое — это, своего рода, подвижничество. Книга жизни — это не каталог

В канун Первой мая 1958 года, была выпущена первая партия приёмников «Волна». От простенького приёмника IV класса «Волна» до стереофонической аудио - и радиоаппаратуры «Сириус», «Лира», завод разработал и поставил на серийное производство широкую гамму радиовещательной аппаратуры.

Книга жизни! Она чертовски интересна своими неизвестными страницами! И она божественно прекрасна уже прочитанными.

воспоминаний, а, скорее всего, это поток осмысления, непрерывный и восходящий. Музеев на земле предостаточно. Один музей от другого может сильно отличаться. В одном случае, это место, где обитает Память, в другом это склад памятников. Одно от другого разнится так же, как живое от мёртвого.

Радиозавод — зрелый, живой организм, имеющий за своими плечами и трудовые будни, и человеческие радости, и голодные годы, на собственном опыте познавший и соблазн разочарований, и трудное чудо возрождения. Память, именно память, требует максимально уважительного отношения к себе. Если цех производит продукцию, удачно её продает, получает прибыль, а экономисты и технологи уверенно планируют завтрашний день, это хорошо, но этого мало. Мы, как нация, будем бедны, если кроме денег и вещей не сможем передать детям ничего. А что такое нация? Это каждый отдельный человек, вмещающий в себя и понимание коллективной гражданственности, и масштабы коллективного видения. У каждого отдельного человека, отдельного цеха, отдельного начальника существуют цели, к которым они стремятся. Но все они могут быть невысоки, если нет глобальной целеустремленности. Слаженное участие коллектива в творческих, технических, культурных и исторических процессах симфонично по своей сути. Конечно, каждый сам себе и «нота», и «дирижёр», но легко утратить мощь земного технологического и жизненного звучания, если не подчиниться главному дирижёру — Духу этой жизни.

Не секрет, что мир вокруг с каждым годом становится всё быстрее и быстрее, и неизбежной расплатой за скорость жизни является равнодушие. Уцелеть в этой неостановимой драме, противопоставить механистичности бытия несдающуюся человечность, это насущно так же, как чистый воздух и высшие ценности. Ведь все мы прекрасно понимаем, высшие ценности никогда не были и не могут быть личными. Высшее — это всегда общее,

Слаженное участие коллектива в творческих, технических, культурных и исторических процессах симфонично по своей сути.

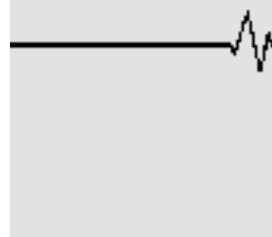
общее, ставшее личным. Идеи и идеологии спорят друг с другом точно так же, как люди, даже раньше людей. Потенциал высших ценностей в одном месте может резко отличаться от подобного потенциала по соседству. Но и тогда возникает сознательная необходимость охранять свои невидимые сокровища — принципы и память — от одичания и саморазрушения. Люди избыточные, творческие, неуспокоенные вкладывают себя в эту жизнь, как в банк. На «прибыли» предшественников зиждется возможность действовать для сегодняшних «вкладчиков» — интеллектуальных разработчиков, менеджеров, высококвалифицированных специалистов, социальных работников, пенсионеров. Деньги, прямая материальная выгода, ставшие сегодня центральной идеологией бытия, не понимают человеческой памяти, не понимают ценностей неформальных, когда человек делает не только деньги. Человек в коллективе способен делать удивительные вещи! Когда происходит самое главное — человек сотворяет человека: умного, умелого, нравственного, коллективного. Голые деньги могут создать лишь голую страну, голого человека, голую выгоду, оголённую, слишком короткую память, и «голимые» удовольствия! Вот что наперёд страшно, вот почему приоритет человеческого, вечности на заводе превыше всего. Высшие человеческие ценности, как небо над землей: не будет атмосферы, не будет и всей остальной жизни.

Жизненно необходимая дальновидность наступает в результате такого понятия как фирменный стиль. В новейшие времена заводские специалисты заказали разработку «фирменного стиля» московским дизайнерам. Москва работу сделала, но эмблемы и логотипы, выполненные на профессиональном уровне, полного и единодушного одобрения на заводе не нашли. Почему? Потому что фирменный стиль начинается не от картинки. Он был и есть на заводе все эти годы. Фирменный стиль — это манера общения, уровень обязанностей и обязатель-

Голые деньги могут создать лишь голую страну, голого человека, голую выгоду, оголённую, слишком короткую память, и «голимые» удовольствия!

Фирменный стиль – это манера общения, уровень обязанностей и обязательности, слаженность действий

ности, слаженность действий не только на монтажных столах рабочих и инженеров, а удивительная слаженность действий в головах и сердцах людей. Символика лишь венчает реальные достижения, она не самодостаточна, и эту символику невозможно до конца выразить изобразительным способом или в словах. Нужно просто оказаться внутри коллектива, внутри заводского периметра, и безоговорочно подчиниться той невидимой, но властной ауре, которая ежедневно и упорно новичка и ветерана «делает» человеком, делает специалистом.

Где, в чём критерий нашей памяти? Что оставлять, а что выбрасывать, как прошлогоднюю листву? Невозможно консервировать прошлое тотально, да и зачем? Избыточное прошлое может парализовать настоящее...

В музее заводской истории хранятся тысячи фотографий, многие из них не имеют ни даты, ни подписи. Уже трудно сегодня определить кто изображён на снимке, по какому поводу была сделана фотография. Жизнь — река. Конечно, каждую ее каплю не поименовать и не сохранить, но точное производство должно быть точным до конца. Почему-то хочется знать имена этих людей, почему-то чувствуется родство, когда заглядываешь в их напряжённые умные глаза, почему-то соотносится одно время с другим, как родственное. Музей завода — это прекрасная возможность выставить и показать гостям, партнерам, заказчикам то, чем богаты: и продукцию, и дипломы, и сертификаты качества. Практиков убеждает только практика. А нынешних практиков встретит на радиозаводе и редчайший по сегодняшним временам сюрприз: молодость, романтизм и мечтательность людей, проходящих через заводскую проходную каждый день. Этим здесь гордятся и это берегут с особой тщательностью. Оглядка подсказывает: в результате труда должен получаться счастливый человек, формироваться его уютная и удобная социальная среда обитания. Закон человечности может отменить только бесчеловечность. Да, это может случиться, если не поставит временам раз-

Время наказывает тех, кто отказывается верить в его неумолимость, и милует тех, кто играет с ним, обгоняя.

рушения заслон. Не секрет, что законы внутри предприятия лучше, выше, чище, благороднее и реальнее, чем законы пошатнувшегося государства вокруг. Да, люди здесь приучены надеяться только на самих себя и эта вера собрала их в коллектив, надеющийся на то же. Тактические победы приводят к победе стратегической. И, наоборот, цепь тактических ошибок означает стратегическое поражение.

Акционеры Радиозавода — и рядовые, и начальственный состав — каждый здесь и стратег, и тактик собственной жизни.

Во всех музеях Время течет иначе, чем обычно, — оно замедляется. Сама музейная тишина, неподвижные экспонаты словно говорят Времени: «Не торопись! Опоздать невозможно!» И оно слышит их и соглашается. Время вообще штука очень пластичная и малопонятная. Каждый век поступает со своим Временем по-своему. Кто-то подводит стрелочки бития, торопливый, загадывает время жизни наперёд, кто-то, наоборот, хлопает по будильнику Жизни: «Спать, спать...» Время наказывает тех, кто отказывается верить в его неумолимость, и милует тех, кто играет с ним, обгоняя. Время дружит с теми, кто превращает одно время в множество параллельных времён, кто за одну жизнь успевает прожить десятки: и жизнь инженера, и жизнь танцора, и жизнь путешественника, и жизнь охотника. О, Время, наш доктор и наш палач! Ничто не проявляет человека так, как делают это обороты секундной, минутной и часовой стрелок. Пустой человек в результате своей жизни оставляет после себя пустоту, а у полного — всего полно! Время, само Время, перед ним замедляется, чтобы повнимательнее рассмотреть: кто это изображён на стендах? что за лица, что за дивные приборы?

Техническая правда вещественна, абсолютно вещественна. Эту истину — надёжность телеметрии, на-

О, Время, наш доктор и наш палач! Ничто не проявляет человека так, как делают это обороты секундной, минутной и часовой стрелок.

пример, — нельзя приписать, нельзя сделать обманной. Продукция наглядна, сконцентрирована, и всегда имела многократный запас прочности. Впрочем, как и люди, создавшие эти чудо-приборы. Именно запас прочности позволяет жить размахисто, легко, с улыбкой и без страха перед неразрешимыми вопросами. Школа создания технического запаса прочности и нравственный запас прочности коллектива тесно взаимосвязаны, взаимоспасают и взаимоспасаются. Внутри коллективной личности завода почти не существует споров — кто главнее и что важнее: человеческое или техническое? Вопрос бессмысленный. Кто главнее, правая рука или левая, левое полушарие мозга или правое? Разделяя мир в самом себе, властвовать собой не будешь!

Пустой человек в результате своей жизни оставляет после себя пустоту, а у полного — всего полно!

Общество помнит нас, потому что мы помним его. Прошли времена секретности, когда люди приходили на родной завод и десятилетиями не могли знать, что делается в соседнем цехе. И, тем не менее, даже в этих условиях люди отчетливо чувствовали единую атмосферу, которая легко преодолевала любые преграды секретной разделённости и ограниченной информации, и вопреки сугубой строгости, делала-таки людей едиными. В советские времена все люди знали, что завод делает радиоприёмники для широких слоёв населения, но мало кто был посвящён в главную тайну — завод работал на космос. Безымянно и честно. В архивах музея сегодня хранится своеобразный исторический «космос» неопознанных фотографий... Имена утрачены. Сегодняшней секретностью управляет необходимость коммерческой тайны. История же тайн не любит. История тем и хороша, что двери её дома открыты настежь. Входи и учись! Всё-таки, надо людям говорить о большом деле, чтобы запало в новые души маленькое зёрнышко, из которого вырастает огромная и заслуженная гордость.

Люди завода, однажды отпущенные на свободу, стали, как заклинание, повторять слово «ниша», «своя ниша». Где её найти, как? Сколько волнений, сколько труднейших проб и бесценных ошибок было совершено: командировки, переговоры, поиски... Свобода труднее уздечки. Быть собой, владеть собой, идти своим путем, как это трудно! Вот где пригодился нажитый опыт и потенциал. Ах, память, память! Недокормленная, она будет

питаться слухами, домыслами, достраивать полную информацию из случайных обрывков. Человеческая память не может остаться безработной, она будет всегда искать пути и способы повзрослеть и дожить до своих плодов, до самоуважения и зрелой величины и благородной силы, дожить до своих лучших плодов — заслуженной гордости!

В русской действительности потрясения часто принимают за начало новой жизни. Страну в такие моменты охватывает эпидемия переименований. Новое имя — новая жизнь. Новая жизнь — новое имя. Ижевский радиозавод эта пагуба не миновала, но всё обошлось благополучно. Не растеряв себя, не потеряли и имя. Инфантильные представления о том, что новое можно начать с белого листа, с нуля, вырастить из ничего, погубили многих, а если и не погубили, то сильно отбросили назад. Ижевский радиозавод не разрубил ветвь имеющихся традиций, не «обнулится» в результате государственных катаклизмов. Закончилось, к счастью, всё достойно. А ведь искания и метания были, были они! Устраивались конкурсы на поиски нового названия для предприятия, принимались заявки, заседали комиссии. Шумели на заводском дворе бурные 1994-1995-е годы... Были даже победители среди авторов названий, люди получали за это обещанные премии... Что ж, мода бывает разной, но моды уходят, а собственное достоинство остается.

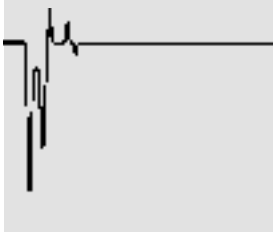
Так вот он, фирменный стиль, одежда не только для бумаг! Фирменный стиль — это сложность характеров, он возникает всюду, где есть место доверию, любви, дерзости, дружбе. Фирменный стиль — это законы общения. А нарисованная символика — всего лишь маячок, флажок, обозначающий вход в неповторимый, собственноручно построенный мир. Фирменный стиль — это то, по чему тебя узнают другие, не оценивая и не думая, это — позывной репутации. Всё живое и развивающееся обязательно возвращается на круги своя. Это признак движения жизни: покинуть известное, чтобы вернуться в него неизвестным. Живой музей — это память, а не напоминание. В фирменных знаках заводы часто используют серебристо-холодный «железный» цвет. Радиозавод — космическая мастерская телеметрии — выбрал цвет голубой, цвет неба. Десятки взаимодействующих произ-

В 1970 году изготовлена и смонтирована первая советская спутниковая корабельная навигационная аппаратура со 100-метровой точностью привязки кораблей по сигналам спутниковой системы.

Корабельная навигационная аппаратура АДК-4М - предназначенная для определения географических координат местоположения корабля по радиосигналам навигационных низкоорбитальных искусственных спутников Земли, автоматического счисления пути корабля по данным курса и скорости, поступающим от лага и гирокомпаса, и высокоточной коррекции корабельных навигационных комплексов.

Аппаратура вычисляет и воспроизводит направление и расстояние до заданной точки, оптимальную скорость, время перехода, автоматически производит расчёт и учёт поправок сноса корабля и корректировку. Эта аппаратура может быть использована как на море, так и на суше. (В своё время весь флот был ими укомплектован).

Музей! Особая «таможня», доброжелательная таможня, пропускающая из будущего в прошлое и из прошлого в будущее только свет.

водственных подразделений Ижевского радиозавода пользуются единым фирменным стилем, добровольно присоединяя самих себя к сложнейшей симфонии электронных технологических «сочинений».

С каждым годом экспонаты музея прирастают числом и качеством, как прирастает плодами жизни плодородный слой земли. Как правило, воплощение в металле каждого образца — это красивая и трудная драма. Вызовы «на ковёр», бессонные ночи, чертежи, споры, доводка образцов, испытания, слова благодарности. За каждым изделием — драматизм и внезаводского бытия. Здесь нет ни одного предмета, под которым мог бы подписаться единственный автор. Почерк работающего завода — это коллективная победа, коллективное творчество, коллективный путь. Имя изделия — это совокупное имя многих людей, имя цеха, имя самого предприятия, имя эпохи. Это не просто кусок «осмысленного» вещества, это — кусок пульсирующей жизни, дерзкий пришелец из мира небывалой природы!

Плоды человеку приносит работа, владеющая временем и помыслами! Когда ж успевали остальное: бегать на лыжах, влюбляться, танцевать, рождать детей, травить политические анекдоты и свято хранить государственные тайны? Когда всё успевали? Когда всё успели! Интеллект, мозг, жизнь, душа, время — всё было вложено в душу и жизнь завода! И он в трудный час никого не забыл и никого не подвел. Не умер сам и не дал умереть другим.

Воплощения космических технологий на стендах музея многое могут поведать. Когда перед образцом антенны или передающего блока, или телеметрической системы стоит поседевший ветеран, он явственно слышит, как стучит в прошлом его сердце, как пульсируют жилы и нервы космического предприятия. И память ветерана оживает, и глаза блестят, и расправляются плечи, и взгляд

Настоящая гордость приходит не путём пропаганды. Она входит в человека через его умелые руки, через чувство товарищества, через чувство сопричастности к национальным достижениям.

невольно улетает за окно сегодняшнего дня, слух невольно прислушивается: что там? Было? Будет?! Благо, всё в порядке: стучит сердце завода, не опростилась его сущность, не иссякла мысль. Две эпохи, два времени не сделали людей чужими. Руководство по-прежнему волнует мысль: как передать из поколения в поколение эту «шаровую молнию» — чувство сопричастности, конгломерат напряжения мыслей и чувств? Не для того ли существует музей?

Музей! Особая «таможня», доброжелательная таможня, пропускающая из будущего в прошлое и из про-

шлого в будущее только свет. Корпоративность замешана на этом чуде, гордость не переходит от одного человека к другому просто так. Её нельзя подарить, купить или внушить. В ней можно оказаться, принять и пронести, преумножив, на своём участке жизненного пути. Вот капитал, имя которому — Человек! Люди, заводчане, «рабочие лошадки» своей эпохи. В трудные времена они ходили по очередям, плакали, терпели, хранили в кошельках вместо денег униженные талоны, но они выста-

1970-1973 год. Период становления на заводе микроэлектроники. Освоение телеметрической аппаратуры на базе принципиально новой технологии с использованием бескорпусных тонкопленочных гибридных интегральных схем (ГИС). технологии производства микросхем, микросборок индивидуального применения микрополосковой технологии в СВЧ-приборах. Изделие В500А. В500А вычислительная машина, обеспечивающая полёт ракеты, т.е. контролирует и передаёт на Землю информацию о состоянии систем корабля. Периферийная земная станция «Сокол» - представляет собой носимую радиостанцию дуплексной связи, предназначенную для приёма и передачи абонентами информации по каналу спутниковой связи. Состоит из активной полосковой фазированной антенной решётки (АФАР), цифрового приёмопередатчика (ПП) и пульта контроля и управления (ПКУ).

Радиозавод — несомненный боец за свою Родину, не согнувшийся, не сбросивший погон, не бросивший оружие, не сменивший направление, не предавший прошлое и не испугавшийся будущего.

Чувство сопричастности — великая производительная сила.

ли, не разбрелись кто куда. Они каждый день упрямо шли на родной завод. Спасая его, они спасли себя. Редкий пример в сегодняшнем мире.

Строгость военного производства воспитала в людях строгость внутреннюю, не слепое повиновение и послушание, а принципиальную несгибаемость. Завод устоял на запасе внутренней дисциплины, когда внешней не стало. Настоящая гордость приходит не путем пропаганды. Она входит в человека через его умелые руки, через чувство товарищества, через чувство сопричастности к национальным достижениям. Всякий, утверждающий, что это не так — эгоист и лжец. Чувство сопричастности — великая производительная сила. Это внутренний свет трудового человека: конструктора, слесаря, регулировщика, управленца.

Сегодня чувство сопричастности в стране уменьшилось, оно стало маленьким. А чувство сопричастности радиозаводцев — это константа, которая не девальвовала, предмет удивления и зависти для посторонних. Сегодня, к сожалению, масштаб национальной сопричастности ранен и испорчен. Вот отучился, к примеру, человек в институте, и с чем он себя соотносит? Реклама шепчет: «Зачем тебе оставаться здесь? Поезжай туда, где заработаешь много денег». Сложное и спорное ныне чувство — патриотизм. Что это такое? Наверное, это то, сколько и какой родины ты носишь в себе самом.

В музее есть фильм об истории завода. Молодой специалист с экрана рассказывает о том, что здесь работали его отец и мать, и именно поэтому он пришел работать сюда же. Но, увы, увы, молодой специалист уже работает за рубежом. Умные поодиночке сегодня разбегаются, а умное сообщество противостоит этому. Каждый выбирает свою линию фронта. Жизнь, русская жизнь, это — непрерывная проблема. Решить её можно двояко: бегством или противоборством. Беспамятная, короткая

